

— Сейчас возвращайся.

— Угу, понял.

— Не готовь для меня, я уже поел на улице.

— Со мной всё в порядке, ничего не случилось.

— Ладно, хорошо, я пока повешу трубку.

Положив телефон, он снова глубоко вздохнул, похлопал себя по лицу и завёл машину, направляясь домой. Он не заметил, как за ним всю дорогу следовала машина фарфорово-белого цвета, которая не решалась уехать даже после того, как он благополучно добрался до дома.

Войдя в дом, Се Цзыфэй сразу направился в спальню. Шань Чуньай, увидев его бледное лицо, попыталась расспросить, но ничего не добилась и, вздохнув, молча отошла.

Следующие несколько дней Се Цзыфэй провёл в спальне, ничего не делая, не желая выходить на улицу и разговаривать. Даже еду ему приносила сама Шань Чуньай, чтобы он хоть как-то вспомнил о времени приёма пищи.

— Это твой любимый суп с тысячелетним яйцом и свиной. Как, ароматно? Я сама его приготовила, — Шань Чуньай намеренно размешивала ложкой суп в миске, чтобы его аромат быстрее распространился.

Се Цзыфэй взял миску, слабо улыбнувшись:

— Спасибо, мам.

Его лицо выглядело ужасно, но, чтобы не беспокоить мать, он съел большую часть супа.

— Уже всё?

— Да, наелся.

— Расстался с кем-то?

— Эм... Что? — Се Цзыфэй очнулся и натянуто улынулся. — Мама, о чём ты?

Шань Чуньай слегка ткнула его в нос:

— Я разве не знаю твоих мыслей? Выглядишь так, будто душа ушла в пятки. Если не расставание, то что ещё?

Можно ли считать, что он расстался с Николасом?

Се Цзыфэй горько усмехнулся и объяснил:

— Твой сын всегда был один.

— Тогда это точно связано с тем проектом, — предположила Шань Чуньай, но через мгновение сама себя опровергла. — Но я не слышала, чтобы кто-то ещё так сильно страдал из-за него. Пропадал там по несколько часов и становился таким.

Се Цзыфэй вздохнул:

— Я просто не смог отличить реальность от иллюзии. К проекту это не относится.

Он забыл, что Николас был всего лишь виртуальным персонажем, человеком из другого мира.

Шань Чуньбай выглядела недовольной. Она взяла миску и сказала:

— Хорошо отдохни, я пойду.

Из-за его состояния в те дни его отец провёл несколько тяжёлых вечеров. Конечно, Се Цзыфэй об этом не знал.

Солнечный свет, проникающий через окно балкона, освещал его комнату, согревая тело, словно пытаясь уничтожить все тёмные уголки. Се Цзыфэй сбросил одеяло, встал и направился к своему столу, включив компьютер и графический планшет.

— Смотри в мои глаза, запомни их, — этот голос продолжал звучать в его голове, не исчезая.

Он не смог удержать Николаса, но не должен забывать его глаза.

Солнце за окном постепенно клонилось к западу, а луна, не желая оставаться в стороне, появилась на небе. Се Цзыфэй уставился на экран, погрузившись в размышления.

Он нарисовал две пары глаз: одни — бирюзовые, другие — тёмно-карие. Хотя они были уже готовы, ему всё равно казалось, что чего-то не хватает.

Чего именно?

Се Цзыфэй закрыл глаза, положив голову на спинку кресла, и начал вспоминать.

— Смотри в мои глаза, запомни их.

— Цзыфэй, успокойся... *кашель*...

— Слушай меня, смотри в мои глаза, запомни их.

— Смотри на них.

— Это цвет моих глаз, ты запомнил?

Это цвет моих глаз, ты запомнил?

Ты запомнил?

Се Цзыфэй резко открыл глаза. Он вспомнил: левый глаз Николаса.

Он взял стилус и начал добавлять детали к тёмно-карому глазу. Через мгновение на глазном яблоке появилась маленькая красная точка, соединённая тонкими красными прожилками.

Вот так, теперь всё правильно.

Се Цзыфэй увеличил изображение глаза, коснулся экрана пальцем, и на его бледном лице наконец появилась улыбка.

Продолжая смотреть на эти глаза, он достал телефон и подключился к интернету. Прежде чем он успел открыть приложение, телефон начал вибрировать.

Увидев в ленте уведомлений множество сообщений «99+», Се Цзыфэй вспомнил, что перед входом во вторую историю он опубликовал изображение — это была Бай Пяопяо, «доплаченная» версия.

— Вау, этот малыш немного отличается от предыдущего стиля автора.

— Как мило!

— Очень мило!

— Мило +1.

— Мило +2.

— Ребята, которые пишут «мило + цифра», вы подумали о чувствах тех, кто написал «как мило»? Хаха.

.....

Се Цзыфэй, глядя на эти популярные комментарии, невольно рассмеялся. Он пролистал до последних комментариев.

— Эй, а куда пропал наш шуточный автор?

— Да-да, где ежедневные шутки? Скучаю...

— Поправляю предыдущего: нельзя говорить «скучаю»!

— Скучаю хаха.

.....

Се Цзыфэй в шутовском тоне ответил на несколько комментариев, подумал и опубликовал сегодняшний рисунок глаз с подписью:

Самые красивые глаза [Сердечко]

Через две секунды пришёл ответ: пользователь «Летучая рыба» поставил лайк этому посту.

Се Цзыфэй улыбнулся: нынешние дети, в такое время ещё не спят.

Через пять секунд телефон снова завибрировал: пользователь «Летучая рыба» оставил комментарий к этому посту.

Летучая рыба: Красиво [Сердечко]

Полежав дома несколько дней, он наконец разозлил отца. В этот день Се Яо настоял, чтобы его сын спустился на ужин, и начал его отчитывать.

— Скажи, зачем ты велел водителю вернуть нефритовый кулон в научно-исследовательский институт? — Се Яо, сидя на главном месте, строго посмотрел на него.

Хм, раз жена не дома, самое время как следует проучить этого парня.

Се Цзыфэй остановил палочки:

— Пап, я не собираюсь продолжать играть в эту игру.

Се Яо сразу выпрямился, с надеждой спросив:

— Не будешь играть или не будешь гнуться?

Се Цзыфэй покосился на него:

— Не буду играть.

— Почему?

— Неинтересно, не хочу продолжать.

Се Яо, вспомнив, что его любимая внучка снова останется ни с чем, разозлился! Он уже собирался вскочить и обвинить «неблагодарного сына», но вдруг что-то вспомнил, и на его лице мелькнула улыбка, от которой Се Цзыфэй почувствовал себя неудобно.

— Пап... У тебя лицо дёргается?

— Ты, паршивец, это у тебя дёргается.

Се Цзыфэй усмехнулся. Когда его отец говорил так, обычно он был в хорошем настроении, и он воспользовался моментом:

— Тогда я не пойду.

Се Яо тоже не стал спорить:

— Как хочешь. Ещё кое-что: ты так долго рисуешь, но всё без толку. Когда ты уже одумаешься и вернёшься в компанию?

Се Цзыфэй тут же ответил:

— Пап, мы же договаривались, что у меня есть год на это хобби, прошло всего несколько месяцев.

— Ладно, ладно, не хочу с тобой спорить, — в этот момент зазвонил телефон.

Се Цзыфэй взглянул на него и нарочито спросил:

— Кто это? Не та ли девушка с пластической операцией?

— Да ну тебя, это секретарь Ван, наверное, звонит по делам.

Се Цзыфэй не был заинтересован и, пожав плечами, продолжил есть. Его отец не стал скрывать и ответил на звонок прямо за столом.

— Алло, Сы Цун, что случилось?

— Я же поручил этот проект.

— Да, говори.

Неизвестно, что сказал собеседник, но выражение лица Се Яо становилось всё мрачнее, и он вдруг взорвался:

— Проект на десятки миллиардов, а вы не можете его взять? Как я теперь буду смотреть в глаза этим двум Ма?!

Се Цзыфэй почувствовал неладное и, чтобы избежать гнева, тут же сбежал. Его отец был хорош во всём, но когда дела в компании шли не так, он всегда начинал его упрекать. Лучше уйти сейчас, пока не поздно.

И действительно, как только он вернулся в спальню, услышал, как отец закончил разговор и начал жаловаться. Конечно, объектом жалоб был он сам — тот, кто не думал о семейном бизнесе и только и делал, что погружался в 2D миры.

Се Цзыфэй: У отаку тоже есть достоинство!

В конце концов, достойный отаку Се Цзыфэй лёг в кровать, укрылся одеялом, немного поиграл в телефон и выключил свет, готовясь ко сну.

Он взглянул на полную луну за окном и слегка вздохнул.

Зная, что это всё неправда, как же он так втянулся?

Ночь становилась всё глубже, а Се Цзыфэй спал всё крепче, его дыхание становилось всё ровнее.

Под покровом ночи дверь, которую он не запер, тихо открылась. Тёмная фигура кралась к кровати, осторожно приподняла одеяло и что-то подложила. Се Цзыфэй, крепко спавший, перевернулся, и это испугало нарушителя, который, однако, успел оставить что-то, что оказалось под ладонью Се Цзыфэя.

Авторская заметка:

Автору сегодня нечего сказать ●□●

<http://bllate.org/book/17711/1654700>